

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1990

8

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Книга написана весьма увлекательно, простым, понятным языком. Опубликовано в 1959 г. Издательством Джайко.

Эти и другие книги индийских ученых значительно обогатили библиотеку ИВ АН УзССР. Поступление их свидетельствует о развитии прочных творческих связей между учеными Советского Узбекистана и Индии, в которых весьма активно участвует Институт востоковедения АН УзССР.

Н. С. Кариева

О СИСТЕМЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ХИВЫ XIX — НАЧАЛА XX века

(По данным дореволюционной русской литературы)

Одним из малонизученных и недостаточно освещенных остается в научной литературе вопрос о характере хивинского земледелия в период позднего феодализма.

В дореволюционной исторической, историко-географической литературе, а также в русской периодической печати имеется обширный материал по земледельческой культуре оазиса. Записки и сочинения русских путешественников, а также воспоминания и рассказы торговцев и людей, побывавших в невольничестве, ожидают еще широкой научной разработки.

В XIX — начале XX в. Хива представляла собой отсталую аграрную страну. Основное место в сельском хозяйстве занимало орошаемое земледелие. Им было занято свыше 90% населения, причем дехкане владели на правах собственности только 5,3% культурных земель, тогда как в руках эксплуататорской верхушки: хана и его родственников, сановников, беков, баев, духовенства и служилых людей — находились огромные земельные богатства страны, которые обрабатывались трудом безземельных и малоземельных крестьян на началах издольной аренды.

Записки русских путешественников и исследователей дают нам интересные сведения о сельском хозяйстве Хивинского ханства.

«Количество обрабатываемой земли в Хивинском оазисе в точности также неизвестно, но судя по аналогии с Бухарою и русским Туркестаном, оно не должно превосходить 100 кв. географических миль. Остальные земли — степи и болота», — указано в материалах первой половины XIX в.

Подполковник Г. И. Данилевский приводит факты, касающиеся только левобережья Амударьи Хивинского ханства: «Количество обрабатываемой земли, состоящей под пашнями и садами, до 700 000 десятин или 1 866 666 тананов»¹.

Данные Г. И. Данилевского — единственная цифра, определяющая земли ханства по левобережью, которая долгое время использовалась в научной литературе как единственно достоверное сведение. Гиршфельд и Галкин приводят сведения, относящиеся к началу XX в., согласно которым обрабатываемые земли в ханстве составляли 324 000 десятин, а общая площадь культурных пашбиц — 2 005 520 десятин². В. Лобачевский определил в 1909 г. площадь под пашнями в ханстве в количестве 221 127 десятин³.

Побывавшие в оазисе путешественники, исследователи и другие, размышляя о хивинском земледелии, культуре обработки полей, в основном проявляли объективный, реальный подход к вопросу. Они отмечали, что в обработке земли применялись примитивные орудия труда, в частности лопата, местная соха, кетмень и т. п., требовавшие больших физических усилий. Вместе с тем они указывали, что культура орошаемого земледелия в оазисе стояла на относительно высокой ступени. Его главной особенностью было искусственное орошение.

Н. Муравьев писал: «Народы, населяющие Хивинское ханство, занимаются хлебопашеством и садоводством, сия отрасль занятий составляет главнейший их доход»⁴. Г. И. Данилевский так определял занятие населения ханства: «Сельское хозяйство и торговля составляют главные, или лучше сказать, единственные отрасли промышленности хивинцев»⁵. Далее он писал: «Хивинское сельское хозяйство ограничивается хлебопашеством, садоводством и шелководством, прочие же отрасли земледелия не существуют в ханстве»⁶. Исследовавший край в 1873 г. фармацевт

¹ Обзор доступов к Хивинскому ханству//Туркестанский сборник. Т. 82. С. 157.

² Данилевский Г. И. Описание Хивинского ханства//ЗРГО. Кн. V. 1851. С. 123.

³ Гиршфельд, Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. II. Ташкент, 1903. С. 142.

⁴ Лобачевский В. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа: Хивинский район. Ташкент, 1912. С. 73.

⁵ Муравьев Н. Путешествия в Туркмению и Хиву в 1819—1820 гг. капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М., 1822. С. 269.

⁶ Данилевский Г. И. Описание Хивинского ханства. С. 111.

⁷ Там же. С. 115.

И. Краузе, делясь своими наблюдениями, писал: «Земледелие в Хивинском ханстве стоит на гораздо высшей ступени развития, чем в Бухарском и Кокандском или Туркестанском крае, с удовольствием каждый смотрит на хивинское поле, которое безошибочно можно назвать образцовой фермой. Это достигнуть можно только веками»⁸. Далее Краузе пишет о способах орошения в оазисе: «Орошение в Хивинском ханстве весьма затруднительная операция, она производится посредством персидских водоподъемных колес, отчего туземцы дорожат каждой каплей воды»⁹.

Путешественники особенно удивлялись способам и средствам ведения земледельческих работ, которые вырабатывались веками в традиционном хозяйстве Хивинского оазиса. «В самой Германии, — отмечал Н. Муравьев, — не видал я таких растений на обрабатываемых полях, как в Хиве, все дома обведены каналами, по коим сделаны везде мостки. Я ехал по прекрасным лужайкам между плодовитыми деревьями, множество птиц увеселяло меня пением. Кибитки и строения из глины, рассыпанные по сим прекраснейшим местам, составляли весьма приятное зрелище»¹⁰. Ту же картину описывала периодическая печать: «Глаз поражается могучими 300- и 400-летними карагачами, широкими раскидистыми тутовниками. Эти могучие старики-карагачи встречаются здесь на каждом шагу, каждая сакля осенена ими. Масса тополей, тут и серебристой маслины также производит чрезвычайно приятное впечатление. Долина Амударьи напоминает лучшие места Зарафшанской долины, Бургундии и Ломбардии»¹¹.

Один из очевидцев писал: «Благодаря искусственному орошению известной части Хивинского ханства, местность эта сделалась удобной для успешного хлебопашества и садоводства. Главнейшее хлебное растение, разводимое в ханстве, — пшеница, которая сеется раннею весною»¹².

В первой половине XIX в. в Хивинском оазисе, в условиях перехода к оседлости в прошлом кочевых племен и родов, отмечалось развитие многих отраслей растениеводства. «Вообще жители, особенно сарты, деятельно занимаются хлебопашеством и садоводством, а потому собственно Хива представляет прекраснейшее зрелище. Везде в ней цветущие луга и поля, богатые жатвы, виноградники и плодовые сады. Всякого рода хлеба здесь родятся гораздо больше»¹³.

Значительные площади были заняты пшеницей, джугарой и другими зерновыми, составляющими одну из доходных статей населения оазиса. «Преимущественно они сеют пшеницу, которая у них чрезвычайно многоплодна, сарачинское пшено, кукурузу, доставляющий хорошее масло, ячмень, коноплю для лошадей, возделывают они растение, называемое джигань, которое также очень многоплодно»¹⁴.

«Пшеница, — писал М. Иваннн, — сеется на пространстве от местечка Питняка до г. Шахабада. Она сеется осенью в конце сентября. На танап сеется от 3 до 5 пудов, в хороший год получают с танапа до 60 пудов. Она поспевает в конце июня»¹⁵.

«Урожай, — отмечал путешественник Голосов, — здесь от искусственного орошения полей довольно хороший и почти постоянный, а излишний от собственного потребления хлеб хивинцы сбывают окрестным кочевым народам»¹⁶. Н. Муравьев, в частности, сообщает, что проездом в Хиву «встретились мы с большим караваном туркменов из поколения човдыр, племенннгдыр, верблюдов было до 1000, людей до 200. Они... выехали из Хивинского ханства, закупив благополучно хлеб»¹⁷.

В материалах конца XIX — начала XX в., когда ханство находилось уже под протекторатом царизма, отмечается, что в Хиве «под пшеницей было занято около 30% культурной земли, под джугарой около 26%, под хлопком около 17% и под клевером около 15%, а остальная площадь занята посевами других растений»¹⁸.

С развитием в ханстве хлопководства выращивание хлеба отходит на второй план, но общая площадь под зерновыми долго еще оставалась весьма значительной. Основное место среди них занимала джугара, которая использовалась и как продовольственная, и как кормовая культура. «Во время движения нашего отряда, — отмечал Л. Костенко, — наибольшее количество засеянных полей находи-

⁸ Известия ИРГО. 1874. Т. X. С. 40.

⁹ Краузе И. О хивинском земледелии//Туркестанский сборник. Т. 83. С. 180.

¹⁰ Муравьев Н. Путешествия... С. 88.

¹¹ Московские ведомости. 1873. 18 июля.

¹² Русский инвалид. 1873. № 77.

¹³ Хива или географическое и статистическое описание Хивинского ханства, состоящего теперь в войне с Россией. М., 1840. С. 77.

¹⁴ Там же. С. 77—78.

¹⁵ Иваннн М. Хива и река Амударья//Туркестанский сборник. Т. 50. С. 286.

¹⁶ Сборник статей о Средней Азии. Т. I. С. 83 (сост. Гейнсом).

¹⁷ Муравьев Н. Путешествия... Ч. II. С. 81.

¹⁸ Шкапский О. Р. Как хивинцы ведут полевое хозяйство на своих безводных землях. М., 1900. С. 90.

лось под джугарой»¹⁹. «Джугара, — писал М. Иванин, — сеется в большом количестве, преимущественно узбеками, на пространстве от Шахабада к г. Кунграду.

Поля, засеянные этим растением, наводняются от 4 до 6 раз в лето, отчего оно сеется в местах более удобных для наводнения. Семена джугары употребляются в пищу для людей и для корма лошадей. Они весьма питательны»²⁰.

В литературе мы находим и следующие интересные сведения: «Для лошадей в пищу употребляют обыкновенное растение, называемое джюгунь, которое очень многоплодно, зерно оно очень твердо, похоже на гороховину и растет почти как кукуруза.

Бедные люди употребляют его себе также в пищу, но для сего должно его разваривать, таким образом приготовленный джюгунь называется гуджа»²¹.

Г. И. Данилевский замечает: «На базарах ханства цена джугары за батман 1 руб. ассигнациями, зерно которого употребляется в пищу, а стебель заменяет сено для лошадей и другого домашнего скота»²².

В записках М. Иванина говорится: «Джугара сеется в мае и июне месяце. На танап посева выходит от 6 до 10 фунтов, семян собирают с танапа до 100 пудов, стеблей от 250 до 400 пудов. Ствол растения имеет более сажени высоты, толщина его около дюйма»²³.

Исследователь О. Шкапский, определивший джугару как самое любимое растение жителей оазиса, описал способы выращивания данной культуры: «Ярко-зеленые поля джугары напоминают собою заросли камыша. Джугару сеют в мае на хорошо обработанной почве. На пашню под джугару вывозят на десятину 1 000 возов с песком, поле перепахивают вдоль и поперек раз 5—6, столько же раз поливают и после посева вывозят на поле еще 1 000 возов солончаку»²⁴.

По словам А. Шахназарова, «нигде не встречается роскошнее джугары, как в Хивинском ханстве и Амударьинском отделе»²⁵. Он подчеркивал, что посевы этого замечательного растения требовали напряженного ухода.

О. Шкапский добавлял, что «джугара очень урожайное растение. На посев идет се пуда два на десятину, а собирают ее от 130 до 260 пудов с десятины, смотря по сорту. Зерна джугары идут в пищу людям в двух видах: или перемолотые в муку или целиком. Из муки пекут лепешки, которые едят только свежими, так как они скоро черствеют. Клецки из джугарового теста идут на приготовление похлебки из пахтанья и зерен маша и лобии. Эта кисленькая похлебка — главная пища бедного населения»²⁶.

В течение веков в результате упорного труда хивинского дехканства, несмотря на применение примитивных орудий, культура земледелия в оазисе обогащалась народным опытом полеводства в условиях искусственного орошения. Как отмечали Галкин и Гиршфельд, «обработка земли там на такой высоте, что у туземцев ей можно было бы поучиться нашим крестьянам... Хивинец и со своей первобытной сохой, бороною и малою и с простым по устройству чигирем умеет достигнуть прекрасных результатов»²⁷.

В земледелии оазиса издавна применялась система многополья — севооборот с сочетанием различных культур, в результате чего ни одно поле не оставалось необработанным. Почва обрабатывалась очень тщательно, с применением местных удобрений. Все это обеспечивало получение довольно значительных для того времени урожаев.

С. Наврузов

¹⁹ Костенко Л. От Хивы до Казалинска//Туркестанский сборник. Т. 87. С. 129.

²⁰ Иванин М. Хива и река Амударья. С. 286.

²¹ Муравьев Н. Путешествия... С. 87.

²² Данилевский Г. И. Описание Хивинского ханства. С. 120.

²³ Иванин М. И. Хива и река Амударья. СПб., 1873. С. 23—24.

²⁴ Шкапский О. Как хивинцы ведут полевое хозяйство... С. 31.

²⁵ Шахназаров А. И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. СПб., 1908. С. 112.

²⁶ Шкапский О. Как хивинцы ведут полевое хозяйство... С. 31.

²⁷ Гиршфельд О. Галкин. Указ. соч. Ч. II. С. 157—158.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

КЕРАМИКА АФРАСИАБА (II в. до н. э. — I в. н. э.)

Многочисленные шурфы, заложенные на Афрасиабе в разное время, дали значительный керамический материал античной эпохи. В публикациях приводятся комплексы керамики, в которых часто бывает переотложенный материал. При крупных плановых раскопках удастся собрать более полные комплексы керамики одного времени и четче выделить их.

Началом работ на Афрасиабе эпохи античности и раннего средневековья явился в этом отношении раскоп А. И. Тереножкина на севере городища. Впоследствии

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

10

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1991

словами: и сказал [такой-то]; сообщил нам...; говорят; и говорили, — характерными для всех трудов компилятивного характера в средневековой арабской историографии.

Пакут не свел весь материал о Бухаре в одной статье: ряд сведений о ее кварталах, улицах он помещает в малых словарных статьях под соответствующими названиями. Это не позволяет детально представить ее топографию в рамках одной словарной статьи.

Пакут сам в Бухаре не был, и весь материал почерпнут им из сочинений значительно более ранних. Например, материал о топографии Бухары, заимствованный у ал-Балхи — ал-Истахри, не соответствует тому времени, к которому относится труд Пакута. Он совершенно не использует труды своих современников, а потому переданное им описание Бухары не соответствует его эпохе.

Б. М. Ирматов

ИСТОРИОГРАФИЯ

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И УЧЕНЫЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА XIX—НАЧАЛА XX ВЕКА

В трудах дореволюционных исследователей, записках путешественников и других сообщениях имеется немало данных, представляющих большой интерес для изучения административного устройства Хивинского ханства в XIX — начале XX в. Изучение этих и других источников показывает, что в указанный период ханство делилось на 23 района. Один из них — г. Хива с окрестностями составлял особый округ, находившийся в непосредственном владении самого хана. Кият-Кунград и Багат (Бешарык) управлялись наймами. Прочие 20 районов в источниках того времени именовались иногда, по аналогии с Бухарой, бекствами, хотя в ханстве это название не употреблялось.

Исследователи и путешественники высказывали различные мнения по вопросам административного устройства и управления ханства, не всегда отражавшие реальное положение дел. Например, посетивший ханство в 1842 г. Г. И. Данилевский утверждал, что «Хивинское ханство не имеет никаких административных подразделений».

Но в то же время он называет города, которые управлялись своими хаками: «Амбар, Багат, Булдумсаз, Гурлен, Джагатай, Ильялы, Иглан, Газават, Кипчак, Китаи (Литай), Клыч-Гиязбай, Кушкулур, Кунград, Куния-ургенч, Кят, Мангыт, Новый Ургенч, Питияк, Пурсу, Ташауз, Хазарасп, Ханки, Хива, Ходжейли и Шахабад. В каждом городе в ханстве, хотя и поставлен начальник, заведующий городскими и окрестными жителями, но круг его деятельности ограничивается одним слабым полицейским надзором и разбирательством самых ничтожных дел»¹.

Интересны в этом отношении высказывания А. Вамбери: «Политическое деление Хивы зависит от числа городов, имеющих каждый своего бая или губернатора и потому образующих каждый особый округ»². Следует отметить и сообщения Гиршфельда, который перечисляет города, управляемые хаками: «Питияк, Хазарасп, Ханки, Ургенч, Кушкулур, Газават, Кят, Шахабад, Ташауз, Манак, Гурлен, Мангыт, Кылычиязбай, Кипчак, Пурсу, Ильялы, Куния-ургенч, Ходжейли, Чумнай, Кунград»³.

В административной структуре ханства низшей единицей оседлых районов считалось махиткаум (мечетное общество), которое объединяло несколько соседей-домохозяев.

В этом отношении заслуживают внимание материалы, приведенные А. Калмыковым, который указывал, что «разбросанные отдельно друг от друга хивинские дома имеют между собою известную связь, а именно, известное количество усадеб составляют вместе приход, по-хивински, каум»⁴.

Современный исследователь А. Шайхова пишет, что слово «каум» в отношении скотоводческого населения Хивы могло обозначать и общины по национальному признаку⁵. Надо отметить, что в Хивинском ханстве мечети обычно носили имена их строителей (чаще аскакала) или исторической личности, иногда в них отражалась сословная принадлежность и т. п.

Обычно каум имел общую мечеть с муллой (имамом), который занимался также обучением детей. По утверждению А. Калмыкова, каум имел своего старшину,

¹ Данилевский Г. И. Описание Хивинского ханства//Записки Русского географического общества. Кн. V. СПб., 1851. С. 133.

² Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М., 1865. С. 168.

³ Гиршфельд. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. II. Ташкент, 1908. С. 13.

⁴ Калмыков А. Хива//Туркестанский сборник. Т. 471. С. 143.

⁵ Шайхова А. Юридические документы как источник по истории социально-экономических отношений в Хивинском ханстве в XIX — начале XX века: Дис. ...канд. ист. наук. Рукопись. Ташкент, 1987. С. 40.

выбираемого жителями, которого называли катхуда⁶. Он мог быть и молодым человеком, но уважаемым и толковым. В одном кауме могло быть и несколько катхуда.

Представителем низовой администрации в бекствах считался аксакал (старшина). Он фактически был низовой полицейской властью, следил за порядком, приводил в исполнение все распоряжения вышестоящих властей.

«Каждое мечетное общество, — пишет Гиришфельд, — а иногда и несколько таких обществ, расположенных по соседству, выбирает себе аксакала (старшину), который утверждает в этой должности ханом и исполняет ее пожизненно»⁷.

Выборы аксакала производились при участии казия и под наблюдением бека, который представлял результаты выборов в Хиву, на утверждение наследника, выдавшего документ — «петек» на звание «аксакала»⁸. Правом избирать старшин (аксакалов) и казиев (народных судей) пользовались лишь домовладельцы, т. е. лица, обладавшие определенным имущественным цензом.

Выборы аксакала и казиев обычно носили формальный характер, ибо фактически эти должностные лица назначались из представителей байской верхушки кишлака или аула. По утверждению Гиришфельда, обязанности аксакала состояли в следующем: «Сбор подати с населения своего общества и сдача ее своему хакиму или непосредственно чиновнику, собирающему подать по распоряжению хана. В период ирригационных работ аксакал следит за сбором рабочих»⁹.

Более лаконично характеризуются обязанности аксакалов очевидцем А. Калмыковым: «Аксакалы собирают с жителей подать при помощи кетхуд и сдают бекам»¹⁰.

Путешественники и исследователи, описывая низовую администрацию бекств, приводят порой довольно интересные материалы. Так, заслуживает внимания сообщение А. Калмыкова о том, что «аксакалы, как и другие должностные лица, жалования не получают, но пользуются почетом и приглашаются на свадьбы, обрезания, похороны и прочие торжественные случаи, сопровождаемые едой»¹¹.

Характеризуя это низшее звено в административной структуре ханства, один из исследователей подчеркивал: «Аксакальство, следовательно, было низовой административной единицей, соответствовавшей русскому сельскому обществу»¹². Как зоркий наблюдатель А. Л. Кун, путешествуя по ханству, не мог не заметить, что «в Гурлене, кроме деления на мечети, существует еще деление на рода, называемые кентом. Так, 60 гурленских мечетей образуют 10 кентов. Хазараспский округ состоит из 15 селений, каждое селение имело одного мираба, в городе считается 8 мечетей»¹³.

Средним звеном в административно-бюрократической структуре Хивинского ханства было бекство, которым управлял хаким. Хакимом (беком) могло быть назначено любое лицо, обычно из числа богатых землевладельцев района. Он был единоличным правителем, власть которого распространялась на весь район.

Фактически хакимы выполняли административные, финансовые, политические, судебные функции и обладали почти неограниченной властью над трудовым народом. Они действовали на местах по своему произволу, распоряжались жизнью и имуществом населения. «Правители провинции пользуются правами полновластных господ, но не имеют права над жизнью преступников»¹⁴, — указывал знаток Хивы А. Л. Кун.

А. Калмыков, характеризуя термины «город», «бек» применительно к Хиве, отмечал: «Центром провинции является обыкновенно город, где живет бек, но есть провинции, где города нет и бек строит свой дом около какого-либо базара»¹⁵.

Начальник Амударьинского отдела, полковник Н. Лыкошин замечает: «Обычно беки, назначенные из города Хивы, не перевозят своих семейств в свою резиденцию, а живут в бекстве одиночками, или женятся там снова, создавая вторую, местную семью»¹⁶.

Характерны сообщения А. Калмыкова, раскрывающие феодально-монархический характер мусульманского государства. Он писал: «Правители назначаются из лиц,

⁶ Калмыков А. Указ. соч. С. 143.

⁷ Гиришфельд. Указ. соч. Ч. II. С. 143.

⁸ Калмыков А. Указ. соч. С. 143.

⁹ Гиришфельд. Указ. соч. Ч. II. С. 25.

¹⁰ Калмыков А. Указ. соч. С. 144.

¹¹ Там же. С. 143.

¹² Магидович И. Административное деление Хорезма//Материалы по районированию Средней Азии. Кн. II: Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 2: Хорезм. Ташкент, 1925. С. 32.

¹³ Кун А. Л. Культурный оазис Хивинского ханства//Туркестанские ведомости. 1874. 19 марта.

¹⁴ Кун А. Л. Культурный оазис Хивинского ханства. Город Хазарасп//Туркестанские ведомости. 1874. 8 янв.

¹⁵ Калмыков А. Указ. соч. С. 146.

¹⁶ Лыкошин Н. О современном состоянии Хивинского ханства: Записки начальника Амударьинского отдела. ЦГА УзССР, ф. И-2, оп. 1, д. 314, л. 37.

лично известных хану, и часто должность переходит от отца к сыну, оставаясь вообще долго в одних руках».

Административная власть в городах и сельских местностях находилась в руках господствующего класса узбекских феодалов. Как отмечал Н. Лыкошин, «большая часть сановников, управляющих бекствами, назначаются из жителей города Хивы, близких ко двору ханов»¹⁷.

Обязанности правителей бекств характеризуются, в частности, в сообщении Гиршфельда: «Они разбирают мелкие споры, следят за исполнением ханских распоряжений, разрешают недоразумения из-за воды, устанавливают очередь пользования водою при ее недостатке; задерживают по ханскому распоряжению или по своему усмотрению преступников и вообще следят за внутренним порядком в бекствах»¹⁸.

Термин «бек» А. Калмыков объясняет следующим образом: «В официальной русской переписке их принято называть беками, но, строго говоря, в Хиве беками называются только принцы крови»¹⁹.

Касаясь деятельности хакимов, В. Лобачевский отмечал, что они наблюдают «за очисткою побочных арыков, собирают подати с назначенными ханом лицами, нарядуют от населения рабочих для очистки арыков, исправления дорог, мостов и береговых дамб»²⁰. В функции хакима входил и надзор в своем районе за внутренним порядком, в том числе за туркменами, казахами и каракалпаками; однако надо учесть, что он не имел права без разрешения хана вмешиваться в их внутреннюю жизнь»²¹.

Исследователи отмечают, что хакимы пользовались до покорения Хивы царизмом большой властью, но с превращением ханства в протекторат России их права были значительно сокращены. Это объясняется тем, «что одновременно с быстрым ростом, обусловленным существованием большого централизованного государства, города утрачивают последние остатки внутренней автономии. Организационно они превращаются в структурную ячейку централизованного государства. Города в Средней Азии, как и на всем Востоке, не имели особого правового статуса»²².

Почти во всех сообщениях путешественников и в трудах исследователей отмечается, что четко фиксированного жалования хакимы не получали, а пользовались частью «даяка» (десятины), причитавшегося сборщикам податей, причем обыкновенно большая часть этого даяка шла в пользу присланного ханского чиновника. Так, Гиршфельд писал, что «определенного жалования за свою службу хакимы не получают и пользуются только частью даяка, причитавшегося сборщикам податей. Хакимы получают от пяти и более тысяч рублей в год»²³.

Это подтверждается и другими исследователями. Например, В. Лобачевский указывал: «Ни хакимы, ни аскакалы не получают от хана никакого определенного жалования, а живут на взимаемые ими с населения поборы»²⁴. Таким образом, все должностные лица феодального административного аппарата ханства жили за счет трудового народа. Такой порядок «кормления» открывал широкий простор для всякого рода злоупотреблений и произвола. Однако незаконные доходы хакимов, набобов и др. не считались ханским правительством преступными, если не были уж слишком чрезмерными и не возбуждали острых конфликтов с населением. Сюда относились подати, собираемые с приписанных, но не вошедших в податные списки земель, «благодарственные приношения» жителей за разбор мелких несудебных дел и проч. Кроме того, почти все правители имели крупные земельные владения в своих районах, которые «бесплатно обрабатывались и поддерживались в порядке местными жителями»²⁵.

Произвол и взяточничество местной администрации были практически безграничными, тем более, что жалобы на хакимов разбирались лишь самим ханом, до которого простому человеку добраться было почти невозможно, а жалобы на аскакалов и старейшин разбирались хакимами, получающими от них всякого рода «подношения» и поддерживавшими их власть на местах.

В исследованиях содержатся многочисленные факты, свидетельствующие о значительной независимости хакимов. Этому способствовало и то, что в их распоряжении имелся немалый штат различных чиновников. Так, В. Лобачевский писал, что «для исполнения распоряжений у беков имеется различное число низших полицейских чинов — нукаров, составляющих и единственную, имеющуюся у беков вооруженную силу»²⁶.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гиршфельд. Указ. соч. Ч. II. С. 22.

¹⁹ Калмыков А. Указ. соч. С. 146.

²⁰ Лобачевский В. Хивинский район // Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Ташкент, 1912. С. 37.

²¹ Магидович И. Указ. статья. С. 31.

²² Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 351.

²³ Гиршфельд. Указ. соч. Ч. II. С. 23.

²⁴ Лобачевский В. Указ. статья. С. 37.

²⁵ Магидович И. Указ. статья. С. 31.

²⁶ Лобачевский В. Указ. статья. С. 36.

Заслуживают внимания и приведенные Н. Лыкошиным сведения о содержании в распоряжении хакимов конных нукеров, которые использовались для поддержания порядка, сбора податей и ординарской службы. «В каждом городе имеются так называемые нукеры, всадники, вооруженные ружьями системы бердана и другие, имеющие только шашки и мушкетеры туземного образца. Нукеры содержатся в двойном против ружей числе и дежурят ежедневно, меняясь каждые 15 дней, их всего 350»²⁷.

Следует отметить, что в трудах рассматриваемых авторов не в полной мере отражается низовое и среднее административное звено, так называемый служебный персонал хакимства. В частности, дореволюционные авторы не упоминают о должности юзбаши, который в бекстве официально стоял после хакима, помогая ему в делах управления. Обычно они назначались по распоряжению хана и временами вознаграждались жалованьем из казны.

«Сельскому населению по своим частным нуждам приходится вступать в соприкосновение еще с одним классом должностных лиц, это — казии»²⁸, — писал А. Калмыков. Вторая фигура городской администрации — судья (казы), «влияние которого на городскую жизнь куда значительнее, чем где-либо в немусульманских странах»²⁹. По своему социальному происхождению казии принадлежали к духовенству. Они решали спорные дела между мусульманами по шариату и выбирались из особых знатоков мусульманского права. По утверждениям исследователей, «судопроизводство занимаются лица, стоящие во главе администрации — казии»³⁰. Суд они творили по шариату, т. е. по письменному закону мусульман, по адату — обычая и урфу — произволу. О положении, которое занимал казий в жизни бекства и города, нетрудно судить хотя бы по следующим словам А. Калмыкова: «Должность казия получают лица, выдержавшие экзамен, который проходит каждый год, и в результате по докладу наследника получившие от хана фирман на звание казия заказывают себе должностную печать и затем приступают к исполнению своих обязанностей»³¹. Казиев в каждом городе обыкновенно было по два³².

А. Л. Кун отмечал, что «даже и самые небольшие округа имеют двух казиев»³³.

В большом городе имелось несколько казиев, назначенных вышестоящим казимем (города или провинции), но могли быть и два разных по рангу казия, если в городе имелись приверженцы ислама различных толков. В этом случае казий назначался центральной властью»³⁴.

А. Калмыков писал, что «в бекстве бывает от одного до четырех казиев. Это не только грамотные, но и получившие высшее духовно-юридическое образование». Характеризуя их деятельность, А. Калмыков замечает, что «казий решает дела в судебном порядке по шариату, несет обязанности судебного пристава по описи наследства, назначает опеку и совершает нотариальные акты, купчие крепости и пр.»³⁵. Казии в большинстве случаев занимали свои должности недолго: год, два, максимум три; затем на их место назначались новые лица. Как утверждал А. Кун, «хивинское правительство частыми переменами казиев старается доставить средства к жизни по возможности большому количеству людей»³⁶.

Путешественники и исследователи отмечают, что жалования казии не получали, но имели право на вознаграждение от лиц, к ним обращавшихся.

Функции полиции в ханстве исполняли миршабы (пашшабы), о которых в работах путешественников приводится немало сведений. В этом отношении следует отметить сообщения очевидца, который, характеризуя деятельность «стражей порядка» г. Хивы, писал: «Полиция в Хиве очень строга и пользуется большою властью, она наблюдает, чтобы исполнялись религиозные обряды, следит за семейною жизнью жителей, словом, от нее нет тайны и перед нею открыты все двери. Ночное охранение города отлично. Ночные сторожа обходят все улицы и забирают тех, кто гуляет после полуночи»³⁷. Более подробно функции полиции описывает Арминий Вамбери: «В каждом квартале есть миршаб, отвечающий в течение дня за общественный порядок на своем участке. После солнечного заката он передает свою

²⁷ Лыкошин Н. Указ. соч., л. 25.

²⁸ Калмыков А. Указ. соч. С. 144.

²⁹ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Указ. соч. С. 328.

³⁰ Соболев Л. Обзор доступов к Хивинскому ханству и краткие сведения о нем // Туркестанский сборник. Т. 82. С. 229.

³¹ Калмыков А. Указ. соч. С. 144.

³² Лобачевский В. Указ. статья. С. 37—38.

³³ Кун А. Л. Культурный оазис ханства // Туркестанские ведомости. 1874. 9 апр.

³⁴ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Указ. соч. С. 331.

³⁵ Калмыков А. Указ. соч. С. 145.

³⁶ Кун А. Л. Культурный оазис ханства // Туркестанские ведомости. 1874. 9 апр.

³⁷ Наказание супружеской измены в Хиве // Туркестанский сборник. Т. 89.

С. 278—279.

обязанность четырем пашшам (главным сторожам), обязанным проводить всю ночь у крепостных ворот. У каждого из них по восемь помощников, исполняющих вместе с тем и обязанности палачей. Все они, числом до тридцати двух, обходят город и арестуют всех, кто показывается на улицах после полуночи. Особенно их внимание устремлено на воров и героев пинтриг, запрещенных законом»³⁸.

А. Калмыков сообщал, что «полицией города заведует миршаб или пашшаб, бдительность их особенно повышается по ночам»³⁹. Миршабы, несшие службу в г. Хиве, получали в год по 4 тилля.

Большим влиянием в городах пользовались раисы, которые, будучи представителями духовно-административного аппарата, следили за порядком и исполнением религиозных обрядов, за чистотой на базарах, за весами, мерами и торговцами, а также наблюдали за исправностью дорог и мостов.

По словам В. Лобачевского, «кроме казиев, в каждом городе существуют еще особые должностные лица, называемые кази-раисами, несущие духовно-полицейские обязанности, заключающиеся в наблюдении за точным исполнением мусульманским населением суннитского толка даже в домашней жизни всех правил шариата, а также за внешним благоустройством города»⁴⁰.

Любопытные сведения о раисах имеются у А. Калмыкова, который, как очевидец, интересно описывает выход раиса на базар: «Его сопровождает человек, несущий толстую плетку; заметив какой-либо беспорядок, раис тут же приступает к разбору дела, и его слуга немедленно приводит приговор в исполнение. Поэтому появление раиса на базаре производит немалый переполох, сопровождающийся бегством всех более легкомысленных элементов общества»⁴¹.

Далее автор сообщает, что «раисы живут в городах в числе от одного до четырех, но обезжуют и сельские базары»⁴².

Казн-раис преследовал также за злоупотребление спиртными напитками, выдавал разрешение на брак, который затем совершался приходским муллой — имамом.

В аппарате управления вилайетов (районов) ханства были и наибы. Должность эта соответствовала хакиму, но управляли они хивинскими сайидами. Сайиды — потомки Мухаммеда составляли своеобразную религиозно-родовую корпорацию, объединенную кровным родством, а главное — общими привилегиями⁴³.

Как уже отмечалось, в ханстве было 2 наибства: в Кият-Кунграде и Бешарыке. По числу родов в Кият-Кунграде было два наиба, в Бешарыке — пять.

Должность наиба соответствовала хакиму, но с той разницей, что хакимом могло быть назначено любое лицо (обыкновенно из богатых землевладельцев района) и он был единоличным правителем, власть которого распространялась на весь район, а наибами были старшины родов, проживающих в данной местности, и власть их распространялась только на членов их рода⁴⁴.

В отношении наибов и наибства у русских исследователей мы находим мало материалов. Некоторые данные о них приводит Н. Лыкошин. По его сообщениям, «в ханстве в районе Питняка жили сайиды, которые никаких налогов не платили, ими управлял питнякский наиб хазараспского бека Игамберды Авезбердиев, ему 65 лет»⁴⁵.

Представляют интерес также утверждения исследователя о функциях наиба: «Наиб обычно утверждался из числа сайидов. В его обязанности входило: заведение (вместе с казначеем) финансами, складывавшимися из поступлений от вакфов, распределение материальной помощи среди неимущих, разбор внутренних тяжб»⁴⁶.

Анализ этих и иных сообщений дореволюционных исследователей и путешественников проливает дополнительный свет на структуру и сущность государственно-административного устройства Хивинского ханства XIX — начала XX в.

С. Наерузов

³⁸ Вамбери А. Указ. соч. С. 165.

³⁹ Калмыков А. Указ. соч. С. 146.

⁴⁰ Лобачевский В. Указ. статья. С. 38.

⁴¹ Калмыков А. Указ. соч. С. 145.

⁴² Там же.

⁴³ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Указ. соч. С. 334.

⁴⁴ Магидович И. Указ. статья. С. 31.

⁴⁵ Лыкошин Н. Указ. соч., л. 31.

⁴⁶ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Указ. соч. С. 334.

ЯНГИ КИТОБЛАР

МАДАНИЙ МЕРОС ВА МАДАНИЙ АЛОҚАЛАР

Сўнгги йилларда мамлакатимизда бўлиб ўтаётган қайта қуриш муносабати билан маънавий ҳаётда юз бераётган оламшумул ўзгаришлар маданий меросга бўлган қи-